

Глава 464. Спокойствие перед бурей (II)

Старому орлу удалось встретиться с Ван Чуном шесть дней спустя.

В то время как этот инцидент вызвал шторм в столице, только фракция Ван Чуна сохраняла чрезвычайно ровную голову. Это было не потому, что Ван Чун приказал им, а потому, что они все еще имели невероятное доверие и веру в него.

Это был мощный объединяющий источник.

"Войдите!"

Старый Орел услышал голос. Эксперт Судебного Надзора холодно посмотрел на него со ступенек и наконец дал ему разрешение пройти.

«Спасибо!»

Старый Орел глубоко вздохнул, сжал руки в знак благодарности и вошел в здание. Прошло четыре часа с тех пор, как Старый Орел передал жетон из Бюро Военного Персонала.

Прежде чем войти, Старый Орел бросил последний взгляд на это место. Это был правительственный офис, построенный в древнем стиле. Он был покрыт зеленовато-голубыми изразцами, и место изобиловало пышной растительностью и высокими могучими деревьями. В общем, это было очень тихое и уединенное место.

Но на самом деле это была тюрьма!

Это не было Судебным Надзором, не было Чемберленом Зависимостей, и это, конечно, не была территория Императорской Армии. Место, где Ван Чун был заключен, было тем, к которому никто не мог легко приблизиться, даже Старый Орел с символом Бюро Военного Персонала.

В это время в столице ничто не вызывало большего количества землетрясений, чем инцидент, вызванный Ван Чуном. Один генеральный защитник и один вице-генеральный защитник, один клан министров и генералов, клан Яо и два императорских принца... И это возможно еще не все.

На Центральных равнинах невозможно найти игру с более высокими ставками!

Все фракции сражались на заднем плане, с Императорской Армией, Придворным Судом и Чемберленом Зависимостей, всеми силами, борющимися за инцидент Ван Чуна.

Но ни одна из этих трех фракций не была удовлетворена. В конце концов, в северо-западной части столицы была построена временная тюрьма, управляемая всеми тремя фракциями, которая служила тюрьмой Ван Чуна.

Этот «правительственный офис» был окружен солдатами Императорской Армии, а также экспертами Судебного Надзора и Чемберленом Зависимостей. Они смотрели друг на друга, сохраняя при этом строгую охрану. Посторонние находили невозможным подобраться близко.

"Молодой Мастер...!"

Старый Орел отвел взгляд, с оттенком беспокойства в глазах, когда эксперт по Судебному

Надзору провел его в этот «правительственный офис».

Внутри офиса было темно и тихо, и в него проникало лишь несколько тусклых лучей света. Пол был выложен серыми кирпичами, от них исходил холод.

Через каждые несколько шагов стояли охранники, а эксперты Судебного Надзора и Чемберлены Зависимостей бдительно следили. Никто из них не смотрел на Старого Орла с добротой.

В нынешнем Императорском суде именно Судебный Надзор и Чемберлен Зависимостей хотели наказать Ван Чуна больше всего. Статус Старого Орла не был секретом в их глазах.

Однако, несмотря на то, что они оба хотели сурово наказать Ван Чуна, Судебный Надзор и Чемберлен Зависимостей до сих пор боролись друг с другом за право заниматься делом Ван Чуна.

Это было связано не столько с поведением Ван Чуна, сколько с репутацией Судебного Надзора и Чемберлена Зависимости.

Именно это дало Ван Чуну и Старому Орлу шанс!

Старый Орел игнорировал их недобрые взгляды, продолжая идти с опущенной головой. Глубоко под этим правительственным офисом он наконец встретил Ван Чуна.

"Молодой мастер!"

В тот момент, когда он увидел Ван Чуна, глаза Старого Орла заболели. Позади множества железных прутьев Ван Чун сидел, скрестив ноги, на земле, его длинные волосы закрывали лицо. Он был похож на какую-то деревянную статую.

Шесть целых дней сделали кожу Ван Чуна ужасно бледной, и он был настолько худым, что его кости показывались наружу. Он стал совершенно другим человеком.

Старый Орел был с Ван Чуном долгое время, и в его памяти Ван Чун всегда был человеком в приподнятом настроении. Он видел первый раз Ван Чуна таким изможденным.

"Старый Орел, ты здесь!"

Тело Ван Чуна вздрогнуло от голоса Старого Орла, и он медленно повернул голову. Его лицо было опущено, а глаза окружены темными кругами, как будто он не закрывал их долгое время.

Он был окружен множеством листов бумаги, все они были плотно покрыты письменностью. Похоже, что Ван Чун тратил все свое время в тюрьме на эти вещи.

«Молодой мастер, расслабься: я обязательно подумаю над тем, как вытащить тебя отсюда!»

Старый Орел выстрелил вперед и схватился за решетку камеры.

"Освободить меня? Хаха, ты думал, что это то, о чем я беспокоюсь?"

Ван Чун улыбнулся и покачал головой, его длинные волосы развевались, как волны.

Хотя Ван Чун выглядел очень измученным и уставшим, он был полон энергии. Его глаза были яркими, и он казался даже более энергичным, чем обычный человек.

Тем не менее, чем больше Ван Чун проявлял эти качества, тем больше беспокоился Старый Орел.

«Старый Орел, давай не будем об этом говорить. Позволь спросить тебя, были ли какие-нибудь новости от Одинокого Волка?» Спросил Ван Чун.

«Нет.»

Теперь, когда Ван Чун занимался делом, Старый Орел покачал головой.

«Все наши связи с Одиноким Волком разорваны. Если нам нужны последние новости, нам придется ждать еще как минимум шесть дней».

Тон уныния мелькнуло в глазах Ван Чуна, но он быстро вернулся к нормальной жизни.

«Хотя Одинокий Волк жесток и храбр, он также чрезвычайно осторожен. Он выполнил мои приказы и выкопал секретный проход, чтобы спрятаться, поэтому, если ничего неожиданного не произойдет, он определенно сможет благополучно уйти».

«Жизнь и смерть определяются судьбой. Одинокий Волк и я - люди, которые уже однажды умерли. Независимо от того, с чем мы сталкиваемся, мы уже подготовились мысленно, поэтому нет необходимости для Молодого Мастера волноваться», - спокойно отозвался Старый Орел.

Одинокий Волк был грозным мастером боевых искусств, который достиг Великого Боевого Царства давным-давно. Убить его было нелегкой задачей.

По сравнению с ним его больше беспокоит Ван Чун. В нем явно было что-то не так!

Более того, в глубине ума Старого Орла было очень глубокое замешательство.

Был ли инцидент на юго-западе Цзянь правдой, это был всего лишь один город. Такие инциденты были обычным явлением в Бэйтине, Андоне, Анси и Лунси.

За город часто велись постоянные бои, он вел себя между потерянным, занятым, потерянным, оккупированным... Ничего необычного в такой вещи вдоль границы не было.

Но Ван Чун, похоже, относился к этому инциденту как к чему-то совершенно другому. Теперь, когда он тщательно обдумал это, когда Ван Чун закончил встречу с Герцогом Цзю и Ван Гэном в Посольстве Четырех Кварталов и вернулся в Усадьбу Отражающего Клинка, он вел себя вполне обычно.

Все изменилось после письма Одинокого Волка.

Ван Чун ничего не сказал. Внутри он надеялся, что и Одинокий Волк, и Чжан Цяньтуо будут в порядке. Одинокий Волк уже провел несколько кампаний с ним.

Он больше не был просто подчиненным. По мнению Ван Чуна, он был родственным духом, союзником. И на стороне Ван Чуна было слишком мало экспертов, которые были бы одновременно могущественны и могли выполнять его задачи.

В нападении Мэнше Чжао на город Одинокий Волк проявил себя достаточно убедительно.

И хотя у Чжан Цяньтуо была негибкая личность, которая плохо приспосабливалась, он был верным служителем. Министру, который мог быть лояльным к своей империи до конца, не

могло быть позволено иметь такой конец.

Он был именно тем человеком, который нужен Ван Чуну на его стороне.

Кроме того, у Ван Чуна было слишком много вопросов по этому поводу. Занятие Мэнше Чжао города Цзяньэ было огромной загадкой в его последней жизни. В настоящее время, кроме Одинокого Волка и Чжан Цяньтуо, вероятно, никто не знал, что на самом деле там произошло.

Ван Чун должен был встретить их и спросить, что именно произошло в городе.

Когда эти мысли пролетели в его голове, Ван Чун быстро пришел в себя. По сравнению с делом Цзяньэ ситуация с ним была еще важнее!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/516129>